

С каждым шагом знакомые огни и обстановка постепенно открывались взору, точь-в-точь как в прошлой жизни, без малейших изменений.

KTV «Девятихвостая лиса» было известным развлекательным заведением в городе, и для прежнего Су Ли её роскошь казалась поразительной.

Но теперь, войдя внутрь, Су Чэнь лишь отметил, что свет здесь слишком яркий, а толпа людей вызывает ощущение удушья. Всё это казалось ему низкопробным и недостойным внимания.

Одной рукой засунув в карман брюк, он прошёл мимо стойки бара, наблюдая, как бармены бросают на него мимолётные взгляды. Знакомые лица, люди, которые судят по внешности.

Су Чэнь уверенно прошёл через зал, миновав несколько кабинок. Взглянув внутрь, он увидел, как некоторые из посетителей уже начали приставать к местным «мисс» и «мистер», что выглядело откровенно отвратительно.

Это место было вне закона, настоящим гнездом разврата.

Войдя внутрь, Чжан Минсюань быстро последовал за ним:

— Эй, эй, это же место для отребья...

— Ага, завтра же вышлю людей, чтобы закрыть это место, — спокойно ответил Су Чэнь.

Войдя в кабинку, Су Чэнь развалился на диване в центре комнаты, а Чжан Минсюань прислонился к дверному косяку, наблюдая за ним.

— Ну и что теперь, господин? Что вы собираетесь делать?

Оглядевшись, Су Чэнь отметил, что всё здесь было знакомым, даже пепельница на столе стояла на том же месте.

Эта кабинка была недоступна для простых людей, её стоимость вызывала удивление, но для нынешнего Су Чэня это было сущей мелочью.

Комната была просторной, с отдельной спальней, напоминающей гостиничный номер, чьё назначение было очевидным.

— Господин Су, лучше выпейте что-нибудь безалкогольное.

Су Чэнь махнул рукой, чтобы Чжан Минсюань сел. Он и не собирался пить, ведь цель его визита была вовсе не в развлечениях.

Чжан Минсюань сел на диван напротив.

В комнате царила тишина, лишь звук ботинок Су Чэня, беспокойно скользящих по ковру, нарушал её.

Это был первый раз, когда Су Чэнь увидел Су Ли. Его зрачки сузились, он наблюдал за ним издали. Тот был одет в аккуратный костюм, выглядел слабым и хрупким.

Эта кабинка была зоной ответственности Су Ли, и Су Чэнь знал, что он обязательно появится.

— Здравствуйте, сэр. Что будете пить?

Голос был мягким, слегка прохладным, словно мята, но вместе с тем слабым и беззащитным, что делало его легко запоминающимся.

Су Ли был невысоким, выглядел так, словно страдал от недоедания.

Так оно и было. На данный момент Су Ли не только болел простудой и лихорадкой, но и не ел ужина, а на его запястье гноилась рана от ожога, и к тому же ему подмешали что-то в питьё.

Всё это Су Чэнь знал.

Он замер на диване, не зная, что делать. Придя сюда, он был уверен, что просто утащит Су Ли с собой, но теперь, увидев его, растерялся.

Су Ли был тонким и наблюдательным, он видел все тёмные стороны этого мира.

Су Чэнь вдруг передумал просто уводить его. Он решил обмануть Су Ли.

— Оставь всё здесь и выйди. Если понадобишься, я позову.

Чжан Минсюань нахмурился. В этом грязном месте оказался несовершеннолетний.

Су Чэнь наблюдал, как Су Ли колеблется, затем кладёт меню на стол.

Сердце Су Чэня сжалось.

— Хлоп!

Су Ли вздрогнул от неожиданного звука, обернулся и увидел, как этот благородный человек положил свою руку на меню, прижав его к столу.

Су Ли понял, что этот человек отличался от остальных посетителей, в его движениях не было привычной роскоши.

Су Чэнь почувствовал холод под ладонью, его пальцы непроизвольно слегка пошевелились.

Су Ли вдруг осознал, что его предыдущая мысль была ошибочной. Этот человек ничем не отличался от тех, кто приходил сюда.

Взгляд Су Ли внезапно изменился, стал похож на взгляд маленького зверька, который вот-вот бросится и разорвёт кости, чтобы проглотить этого проклятого человека.

Су Чэнь притворился, позволив Су Ли вытащить руку, и сам взял меню со стола.

Су Чэнь не сомневался, что Су Ли способен на отчаянные поступки. Ведь в конце своей жизни Су Ли был обвинён в убийстве.

Су Ли был твёрдым внутри, но его тело не выдерживало испытаний, и в итоге он погиб, унеся с собой и другого.

Су Ли был крайне замкнутым, у него не было хитрой улыбки Чжан Минсюаня, он не притворялся и не излучал доброту. Он запер себя в крепости, как ёж, насторожённый ко всем, кто приближался, и это было его представлением о безопасности.

— Чжан Минсюань, — Су Чэнь бросил тяжёлое меню в сторону прищурившегося Чжан

Минсюаня.

Чёртов Чжан Минсюань, он что-то заметил.

— Да-да, сегодня я просто сопровождающий, господин. Что вы будете пить? Сегодня я угощаю.

Чжан Минсюань улыбался, его лицо сияло, словно солнце, и эта улыбка была почти ослепительной.

Несколькими фразами он перевёл внимание на Су Чэня, ясно дав понять, что именно он здесь главный.

Су Ли внимательно смотрел на Су Чэня, его пальцы за спиной потирали одежду. Су Ли не любил, когда к нему прикасались, он видел слишком много грязи в этом месте и не хотел быть частью этого.

Су Чэнь кашлянул, глядя на своего прошлого «я». Внутри он злился, хотел спросить:

«Почему ты так слаб и так не ценишь себя?»

Но, увидев рану на запястье Су Ли, он почувствовал боль. В этот момент никто не жалел Су Ли, и если бы он сам начал его ругать, это было бы бессмысленно.

— Вот это, это и это.

Су Чэнь раздражённо указал на несколько напитков в меню, глядя на покрасневшее от жара личико Су Ли, он стал ещё более раздражённым.

Су Чэнь не знал, как постоянно проявлять заботу к Су Ли, и как заставить его убрать свои колючки и пойти с ним.

Су Чэнь не боялся, что Су Ли ранит его, он боялся, что Су Ли снова ранит себя.

Су Чэнь наблюдал, как Су Ли вежливо покидает кабинку, соблюдая все правила, не переступая границ.

Чжан Минсюань пил воду со стола, с отвращением открыл одноразовый стакан, сделал глоток и посмотрел на Су Чэня, который всё ещё смотрел в дверь. Взгляд Чжан Минсюаня изменился.

Су Чэнь сделал вид, что не заметил этого, и отодвинул стакан с водой, который Чжан Минсюань налил для него, на стол перед ним:

— Господин Сюань, успокойтесь.

— ...

Чжан Минсюань быстро отреагировал, нарочито улыбнувшись:

— Не смею, вы здесь господин.

Су Чэнь кивнул в сторону пульта на столе, и щенок тут же понял, взял его и включил звук в кабине.

— В KTV не петь? — намекнул Су Чэнь.

— Ох, господин, вы что, меня за игрушку принимаете? — Чжан Минсюань покрутил пульт в руках, улыбаясь откровенно.

Су Чэнь поднял стакан, сделал глоток воды и, глядя в глаза Чжан Минсюаню, как бы серьёзно сказал:

— Нет, ты всегда будешь моей восемнадцатой наложницей. Когда моя семнадцатая наложница родит, ты будешь ухаживать за ней.

Чжан Минсюань резко остановился, его лицо стало зелёным, словно он проглотил муху.

Су Чэнь поставил одноразовый стакан на стол, постучал по нему тонкими пальцами и, пристально глядя на Чжан Минсюаня, сказал:

— Скажу прямо. Того мальчика я хочу забрать домой. Как это сделать?

— ???

— Вы ослепли?

Су Чэнь прищурился, подумав: «Чёртов Чжан Минсюань».

Чжан Минсюань, заметив, что Су Чэнь выглядит странно, спросил:

— Господин Су? Что случилось?

Су Чэнь пристально смотрел на Чжан Минсюаня, скрипя зубами:

— Разозлился, зубы болят, наверное, схватки начались.

— ...

— ...

— Здравствуйте, сэр, вот ваши напитки, — в комнате появился мягкий женский голос.

Су Чэнь поднял взгляд и спросил:

— А где тот, кто принёс меню?

— Это... сэр, Су Ли вызвали в другое место, вряд ли он сможет вернуться, — ответила официантка с ноткой сомнения в голосе.

— Он не может прийти? Или ему не разрешают? — Су Чэнь встал, словно собирался сам пойти и забрать его.